4. Община имеет право самостоятельно решать проблемы.

Все модели местного самоуправления – результат естественного развития. В этих странах местное самоуправление возникло «снизу» и стало образом жизни, частью менталитета европейских народов.

Во всех моделях местного самоуправления неизменно наблюдается автономность самоуправляющихся территориальных единиц. Большинство современных моделей местного самоуправления имеют несколько уровней:

1. Сообщества, коммуны, муниципалитеты.
2. Сельская местность или город
3. Графства (префектура)

Все эти уровни имеют почти равные полномочия. Отношения между ними основаны на распределении компетенций и взаимодействии.

1. М.В.Баглай Конституционное право зарубежных стран, М., 2004, с. 291
2. Салов О. Местное самоуправление в современном мире // Федерализм, 2000, № 1, с. 175.
3. Емельянов Н.А. Муниципальные системы зарубежных стран. М., 1998.
4. Крылова Н.С. Английское государство. — М., 1981, с. 215.
5. Органы местного самоуправления в зарубежных странах. Сравнительное исследование. М., 1994 с 61-62

Колосова Е.Н.¹, Миловидова С.Ф.²

Некоторые аспекты проявления личных интересов человека в уголовном законодательстве России

¹*УМВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

²*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-04

idsp: 000001:spc-20-10-2017-04

Проблемы частного интереса в уголовном праве, хотя и не являются наиболее актуальными, тем не менее, все чаще в последнее время занимают внимание юристов. В этой связи представляется важным в рамках написания данной статьи обозначить некоторые аспекты этой проблемы, привлечь правоведов к обсуждению названной темы. Само слово «интерес» происходит от латинского «interest», что означает «иметь значение». Это понятие раскрывается следующим образом:

- особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять;
- занимательность, значительность;
- нужды, потребности;
- выгода, корысть;
- важность, значение;
- предмет, тема, привлекающее внимание;
- польза, смысл;
- желание.

Применительно к личному интересу можно сказать, что это особое внимание к чему-нибудь, занимательность, значительность, важность, сформировавшаяся в сфере частной жизни человека. Причем, необходимо отметить, что само наличие у индивида, личности частного интереса, хотя и является признаком отчуждения человека от государства, тем не менее, явление объективно существующее. Общеизвестно и, безусловно, что можно быть самым счастливым человеком в самом несправедливом

государстве-тирании, и можно быть самым несчастным человеком, живя в прекрасном справедливом государстве. Уникальность каждой личности порождает такие же уникальные его интересы, которые не совпадают целиком и полностью с интересами любой социальной группы, в которую он включен. Те или иные обстоятельства, определяющие жизнь человека и его семьи, не могут полностью совпадать с содержанием обстоятельств, влияющих на судьбу государства. Те или иные события, происходящие в государстве или в какой-либо социальной группе, не могут отражаться одинаково на жизни индивидуума и, соответственно, по-разному влияют на частный интерес отдельной личности.

Одними из первых исследователей, обратившихся в свое время к анализу сущности понятия «интерес», стали французские просветители. Так, П.Гольбах рассматривал интерес в качестве побудительной силы человеческих поступков, замечая при этом, что «интересом называют объект, с которым каждый человек связывает представление о своем счастье».[1] В свою очередь, Д.Дидро писал: «Когда говорят об интересе индивида, сословия, нации – «мой интерес», «интерес государства», «его интерес», «их интерес» – это слово означает нечто нужное или полезное для государства, для лица, для меня и т.п.».[2] К.Гельвеций рассматривал интерес как основу деятельности людей, всех их нравов и представлений. «Если мир физический, – полагал он, – подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета».[3]

Следовательно, интерес у французских философов XVIII века определяется как важнейшая пружина поведения человека. Они стремились соотнести интерес с конкретными его носителями и через него пытались более глубоко объяснить их действия и поступки.

И.Кант проблему интереса рассматривал преимущественно в связи с практическим разумом. Обратившись к анализу нравственности, он решительно выступал против истолкования интереса посредством сведения его только к чувственному удовольствию. По мнению философа, истинно моральный поступок отрешен от всякой чувственности, при этом побуждением к моральному поступку является уважение к моральному закону.

Продолжая работу над понятием интереса далее, И.Кант отмечает: «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю».[4] Объективной основой интереса у Гегеля выступает абсолютная идея, однако преимущественное внимание философ обращает на субъективную сторону данного явления. В содержании интереса находят свое выражение те влечения, на удовлетворение которых направлена деятельность субъекта.[5]

Следующий шаг в разработке категории интереса был сделан в работах К.Маркса и Ф.Энгельса. Они подчеркивали исключительное значение интереса в сложной динамике человеческой деятельности. К.Маркс в «Дебатах о свободе печати» отмечал, что «все то, за что человек борется, связано с его интересом».[6] В «Святом семействе» оба мыслителя указывают на интерес как на силу, которая «сцепляет друг с другом членов гражданского общества».[7] Тема «интереса» является предметом исследования многих наук: философии, психологии, экономической теории, социологии, что доказывает ее значимость.

В философии под интересом понимается то, что характеризуется как нечто объективно значимое, нужное для индивида, коллектива, общества и т.д. Психология изучает интерес как явление человеческого сознания, т. е. явление субъективного характера, связанное, разумеется, с общественным бытием человека. Выводы психологии широко используются в уголовном праве и криминологии.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что цивилизованное правовое государство обязано с уважением относиться к интересам отдельного гражданина, к проявлениям его частной жизни. И в первую очередь это должно относиться и реализовываться через законотворческую деятельность государства. И такого рода уважительное внимательное отношение государства – это отнюдь не проявление благотворительности.

Понятно, что игнорирование или, того хуже подавление государством частных интересов человека способно толкнуть его к возложению вины за свою несчастную жизнь на государство, общество в целом, какие-то социальные группы, отдельных граждан, с которыми он общается, так или иначе контактирует, сталкивается в своей обычной жизни и деятельности. Это порождает социальную напряженность в обществе, которая может выливаться в самые разные негативные проявления: экстремистские, националистические, насильственные. А это плохо не только для потерпевших от этих проявлений, но и для государства, которое обязано в таком случае тратить свои ресурсы не на укрепление мощи страны и рост благосостояния граждан, а на нормализацию криминогенной ситуации в стране, восстановление нормального функционирования тех или иных институтов гражданского общества.

Применительно к проблемам оптимизации современного уголовного законодательства России возникает вопрос: как соотносятся понятия «частный, личный интерес» и термин «социальная группа», используемый в ряде статей УК РФ?

Особенностью социальных групп в большинстве стран в настоящее время является их мобильность, открытость перехода из одной социальной группы в другую. Сближение уровня культуры и образования различных социально-профессиональных групп приводит к формированию общих социокультурных потребностей, и, тем самым создает условия для постепенной интеграции социальных групп, систем их ценностей, их поведения и мотивации. Если исходить из того, что основными функциями социальных групп являются: инструментальная (осуществляет ту или иную деятельность людей), экспрессивная (удовлетворяет частный интерес людей в одобрении, уважении и доверии со стороны других людей), функция социализации, (только в группе человек может обеспечить свое выживание и воспитание подрастающих поколений) и поддерживающая, (раскрываемая через частный интерес к объединению в трудных для людей ситуациях).

Исходя из этого, можно предложить следующее определение: социальная группа - это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых частных интересов и ожиданий каждого члена группы в отношении других, реализующихся через инструментальную, экспрессивную, поддерживающую функции и функцию социализации. На наш взгляд, было бы целесообразно дополнить УК РФ примечанием, содержащим определение социальной группы, для единообразного понимания данного термина, используемого в диспозициях ряда статей УК РФ.

Второй аспект проблемы частного интереса в уголовном праве хотелось бы рассмотреть на примере декриминализации оскорбления как случая демонстрации игнорирования законодателем частного интереса граждан относительно защиты их чести и достоинства уголовно-правовыми методами.

Этот вопрос не имел бы места, если бы одновременно с декриминализацией статьи 130 УК РФ, законодатель поступил бы аналогично и со ст. 319 «Оскорбление представителя власти», предусматривающей ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, и со ст. 297 «Неуважение к суду», охраняющей честь и достоинство лиц, участвующих в судебном разбирательстве: государственного обвинителя, защитника, эксперта, переводчика, подсудимого и др.

Представляется, что в данном случае налицо проявляется полное неуважение государством частного интереса его граждан в отношении защиты их чести и достоинства уголовно-правовыми методами. При этом усматривается нарушение иерархии защиты общественных отношений, закрепленных последовательно в разделах и главах уголовного кодекса. Учитывая эту иерархию, личность, как объект преступного посягательства, является более значимой для охраны, чем, такие объекты как правосудие и порядок управления. Однако данное обстоятельство не было учтено законодателем в случае декриминализации ст. 130 УК РФ.

1. Гольбах П. Избранные философские произведения. М.: «Мысль», 1963. Т.1. 576 с.
2. Дидро Д. Избранные произведения. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. С.352.
3. Гельвеций К. Об уме. М.: ОГИЗ (Государственное социально-экономическое издательство), 1938. С.34.
4. Кант И. Сочинения. М.: «Мысль», 1965. Т.4. Ч.1. С. 306.
5. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М.: «Мысль», 1972. Т. 2. С.20.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг. Т.1. С.72.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг. Т.2. С.134.

Павлова Л.О.

Место вины в конструировании отечественной категоризации преступлений

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Россия, Ярославль)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-05

idsp: 000001:spc-20-10-2017-05

Аннотация

В статье указывается на ошибочность выделения такого основания категоризации преступлений как форма вины. Думается, что в качестве единственного критерия деления преступлений на категории выступает характер и степень общественной опасности. Автор полагает, что формы вины и их виды должны оказывать воздействие на характер общественной опасности как на качественную составляющую, определенную законодателем. В то время как степень вины влияет на степень общественной опасности преступления.

Ключевые слова: категоризация преступлений, основание, критерий, форма вины, характер и степень общественной опасности.

Annotation

The article points out the fallacy of the allocation of such a basis for the categorization of crimes as a form of guilt. It seems that the nature and degree of public danger acts as the only criterion for dividing crimes into categories. The author believes that the forms of guilt and their types should influence the nature of the public danger as a qualitative component determined by the legislator. While the degree of guilt affects the degree of public danger of crime.

Key words: categorization of crimes, basis, criterion, form of guilt, nature and degree of public danger.

Российский уголовный закон содержит норму о категоризации преступлений (ст. 15), в которой говорится о зависимости категорий от характера и степени общественной опасности, то есть о критерии (основании) категоризации. Анализ